

УДК 327(73+438)“2001/2008”:623.764(045)

*А.В. Дураев***РАЗМЕЩЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ США В ПОЛЬШЕ (2001–2008): ЭТАП ПЕРЕГОВОРОВ**

Польша традиционно считается одним из европейских государств, наиболее поддерживающих внешнюю политику США, в том числе, политику безопасности. Поэтому казалось естественным, наладить долгосрочное партнерство с США в развитии средств противоракетной обороны на континенте. Данная статья посвящена изучению американско-польских отношений в военно-политической сфере, а именно проблеме размещения системы ПРО Соединенных Штатов Америки на территории Республики Польша.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, Республика Польша, ПРО, военное сотрудничество.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1333-1338

Статья посвящена изучению американско-польских отношений в военно-политической сфере, а именно проблеме размещения системы ПРО Соединенных Штатов Америки на территории Польши. Ситуация с размещением системы ПРО США в Европе сегодня является одной из самых острых проблем во взаимоотношениях между странами. Актуальность данной проблемы объясняется тем, что развертывание ПРО США за пределами своих национальных границ, в данном случае в Польше, оказывает значительное влияние на развитие международной безопасности. Предметом исследования выступают политические аспекты размещения системы ПРО США в Польше. Цель исследования – анализ настоящих причин размещения противоракетной обороны США в Польше. Задачи исследования: 1) выявить позиции политической элиты США касательно создания и развертывания системы ПРО США в Польше; 2) проанализировать политические особенности и потенциальные последствия размещения системы ПРО США в Польше; 3) определить значение проводимой политики по расширению системы ПРО США для международной безопасности. Для определения влияния ПРО США на международную безопасность и стабильность, понимания российского и американского подходов к понятию термина «стратегическая стабильность» полезными оказались работы ряда отечественных (А. Г. Арбатова и В. З. Дворкина [1], А. А. Кокошина [5], Ю. А. Трутнева [7], А. В. Фененко [8]) и зарубежных (Б. Броди [9], К. Дойча и Дж. Зингера [11], Л. Брукса и М. Рэп-Хупер, [10] Г.Д. Кобленца [13], Т.С. Шеллинга и М.Х. Гальперин [18]) авторов.

С тех пор, как Польша впервые выразила готовность принять у себя важнейшую часть американской противоракетной обороны, в 2002 г. эта программа претерпела несколько неудач. Внутренняя политика, изменение оценок угроз, политика «перезагрузки» США в отношении России и критика последней дестабилизирующего характера ПРО – все это способствовало этому изменению, которое, в свою очередь, имело серьезные последствия для стратегической позиции Польши. Это вызвало решение Польши приобрести национальный потенциал противовоздушной и противоракетной обороны как стратегический актив для собственной позиции сдерживания страны, так и в качестве национального вклада в систему ПРО НАТО. Это также повлияло на попытку Польши согласовать свои долгосрочные национальные интересы и восприятие угрозы с большей ролью ПРО в Североатлантическом союзе, как подчеркнув миссию коллективной обороны НАТО, так и обеспечив, чтобы ядерное оружие оставалось в центре политики сдерживания НАТО [2, с. 156].

В то время как ПРО была областью значительных инвестиций США в течение нескольких десятилетий, только во время пребывания Джорджа Буша на посту президента Польша была вовлечена в планы США по развитию и, что более важно, по предоставлению адекватных возможностей для противодействия баллистической угрозе.

Программа противоракетной обороны, задуманная администрацией Джорджа Буша, предполагала необходимость расширения сотрудничества с избранными партнерами по всему миру, включая Европу [16]. Действуя исходя из предположения, что система должна обеспечивать защиту территории США от ограниченных ударов МБР с Ближнего Востока, США планировали как модернизировать РЛС раннего предупреждения в Великобритании и Дании (Гренландия), так и развернуть дополнительную РЛС для слежения и установку перехватчиков наземного базирования (GBI) (так наз.

«третья площадка», после создания перехватчиков на Аляске и в Калифорнии). Потенциальными хозяевами двух новых объектов были признаны несколько стран, однако в конечном итоге, Польша и Чешская Республика были выбраны в качестве предпочтительных партнеров для переговоров [4, с. 10].

С точки зрения США, выбор двух центрально-европейских союзников был оправдан не только техническими причинами, но и политическими соображениями. Традиционный атлантический подход элит, принимающих решения в Польше и Чехии, их заинтересованность в укреплении двусторонних отношений и активная поддержка внешней политики и политики безопасности администрации Джорджа Буша сделали более вероятным скорейшее завершение переговоров и развертывание американских активов [3, с. 45].

Готовность Польши вступить в переговоры с Соединенными Штатами имела мало общего с оценкой растущей угрозы баллистических ракет с Ближнего Востока [15]. В Варшаве распространение баллистических ракет, особенно в сочетании с распространением оружия массового уничтожения, неизменно и прилежно перечислялось в качестве одной из угроз безопасности, с которой сталкиваются Польша и Североатлантический альянс в целом. При обсуждении угрозы применения баллистических ракет основное внимание уделялось военному потенциалу Российской Федерации. Даже при наличии обычных боеголовок баллистические ракеты малой дальности, такие как «Точка-У» и «Искандер», могут поражать стратегические цели на территории Польши, включая военно-воздушные базы и порты, которые будут важнейшими точками входа для подкрепления НАТО в период кризиса. Учитывая нехватку национальных средств противоракетной обороны, уязвимость к таким унижающим достоинство атакам была расценена как слабость, которую Россия может использовать во время любого будущего кризиса. Поэтому, вступая в переговоры по противоракетной обороне, Польша надеялась значительно модернизировать свои собственные возможности ПВО и ПРО, упрощенные в публичных дебатах как требование к американской системе «Patriot» (ракетные комплексы PAC-3).

Готовность вступить в переговоры по ПРО была также мотивирована необходимостью укрепления двусторонних отношений с Вашингтоном и повышения их до статуса «стратегического партнерства». Ряд решений, принятых польскими правительствами в 2001–2005 гг., до начала переговоров по ПРО, уже указывал на их готовность позиционировать страну в качестве надежного союзника США и «верного атлантиста» [6, с. 15]. Эти решения включали в себя оказание активной поддержки действиям США против «Аль-Каиды» после терактов 11 сентября (в т. ч. участие в операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане), а также политическую и военную поддержку войны против Ирака в 2003 г. Выбор в декабре 2002 г. LM F-16 в качестве основного истребителя польских ВВС (за счет французских и шведских компаний) также ясно показал стратегические предпочтения Польши.

Перспективу длительного присутствия американских войск на польской территории и строительства стратегически важных военных объектов США можно рассматривать как следующий шаг к тому, чтобы Польша постоянно находилась в числе стратегических партнеров США. В польской администрации, однако, понимали, что любое решение о размещении элементов американской системы ПРО должно приниматься после тщательного рассмотрения всех соответствующих аспектов. Еще в декабре 2004 г. была создана специальная межведомственная рабочая группа под руководством Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны [12, с. 25]. После первых американских инициатив и подтверждения готовности быстро достичь соглашения, правое коалиционное правительство Казимира Марцинкевича, сформированное после парламентских выборов 2005 г., в своей программе обязалось работать над включением Польши в американскую систему. Новоизбранный польский президент Лех Качиньский также стал сильным сторонником ПРО как средства укрепления отношений с США.

Большинство критиков подхода правительства не призывали к отказу от переговоров с США. Однако они рекомендовали правительству четко определить перечень условий в качестве предварительного условия для получения согласия Польши. Это требование компенсации в той или иной форме со стороны США хорошо резонировало с польским общественным мнением, которое не увидело ощутимых выгод от предыдущих решений поддержать США в Ираке и Афганистане. Важнейшим политическим требованием было включение в двустороннее соглашение о размещении баз, как дополнительной, явно выраженной гарантии безопасности США (помимо формулировки ст. 5 Вашингтонского договора НАТО) [14, с. 32]. Это рассматривалось как потенциальная основа долго-

срочных особых отношений с США и должно было обеспечить более надежную защиту Польши, чем амбивалентная формулировка ст. 5 Вашингтонского договора НАТО.

Кроме того, в ходе польских дебатов был предложен ряд мер, которые могли бы побудить США согласиться на размещение в Варшаве установки противоракетной обороны. Они включали в себя: увеличение помощи польским вооруженным силам со стороны США, в т. ч. поставку систем ПВО и ПРО малой дальности («Patriot» и «ТНААД»); общее укрепление сотрудничества между военными ведомствами; поддержку США польских проектов, связанных с энергетической безопасностью (снижение зависимости от поставок российского газа и нефти); расширение обмена разведанными и доступа к данным, относящимся к безопасности Польши, в т. ч. с использованием систем раннего предупреждения; участие польских компаний и поставщиков технологий в развитии системы и строительстве базы ПО; поддержка США заявки Польши на размещение у себя основной базы системы наземного наблюдения союзников НАТО.

Как следствие, активизация польско-американского диалога, проведенного в 2005–2006 гг., последовала две главные цели. Во-первых, он был направлен на то, чтобы дать польским властям ясное представление о месте установок ПРО США в Европе в общей архитектуре системы, их характеристиках, долговечности поддержки конгресса США и конкретной роли, предусмотренной для Польши. Во-вторых, они были использованы как возможность сигнализировать о намерении польской стороны искать адекватный набор дополнительных мер (правовые гарантии и «стимулы»), сопровождающих соглашение о базе ПРО. США сделали оговорки, т. к. считали, что развертывание ПРО по существу является выгодным для американо-польских отношений, а также понимали негативные последствия предоставления большей поддержки польским вооруженным силам для их отношений с Россией. В этот период американские эксперты определили ряд потенциальных объектов на польской территории для строительства объектов, в т. ч. бывший военный аэродром в Редзиково (северо-западная Польша).

В январе 2007 г. правительство США официально предложило Польше вступить в переговоры о заключении соглашения о размещении базы с 10 GBI, защищающей Соединенные Штаты и часть Западной Европы от баллистических ракет большой дальности и межконтинентальных баллистических ракет, запускаемых с Ближнего Востока. Европейские GBI будут двухступенчатым вариантом трехступенчатых ракет, размещенных на двух базах в США (в Форт-Грили на Аляске и авиабазе Ванденберг в Калифорнии). По аналогии с трехступенчатыми ПТУР они были бы оснащены экзотической машиной для кинетического перехвата ракеты и размещались бы в подземных шахтах. Их расположение в Польше было расценено американскими плановиками как наиболее выгодное для максимизации вероятности успешного перехвата МБР, запущенной с Ближнего Востока, при одновременном обеспечении покрытия части Европы [17, s. 158].

Польские парламентские выборы осенью 2007 г. принесли изменения в правительство, которые повлияли на позицию Польши по противоракетной обороне. Опросы общественного мнения показали, что предложение разместить в Польше установки ПРО имело больше противников (56 %), чем сторонников (28 %), но этот вопрос не занимал видного места в кампании. Тем не менее, новая коалиция «Гражданской платформы» и Польской народной партии стремилась дистанцироваться от инстинктивного проамериканизма предыдущих правительств и позиционировала себя в качестве решительного защитника польских национальных интересов в отношениях с Вашингтоном. Правительство также пообещало более подробно обсудить проблему ПРО со своими партнерами по НАТО и связаться с Россией, чтобы развеять ее опасения по поводу установки базы ПРО в Польше. Интенсивные европейские дебаты о развертывании ПРО повлияли на решения нового правительства, но это также стало методом, позволяющим отличить стиль переговоров нового правительства от позиции главной оппозиционной партии «Закон и справедливость» и президента Леха Качиньского, который поддерживал скорейшее завершение переговоров.

В ходе переговоров польская сторона вновь подчеркнула необходимость получения от США дополнительной помощи польским вооруженным силам в контексте двустороннего соглашения о долгосрочном военном сотрудничестве. Конкретные пункты польского «списка желаний» включали системы «Patriot» и «ТНААД», либо постоянно размещенные среди американских подразделений на польской территории, либо переданные польской армии. Правительство, скорее всего, пришло к выводу, что в преддверии президентских выборов администрация США будет более готова пойти на уступки, чтобы развитие ПРО шло по пути, проложенному во время президентства Джорджа Буша. Некоторые американские комментаторы рассматривали польскую позицию как преднамеренную тактику проволочек, направленную на сохранение свободы действий в случае, если следующая американская администра-

ция изменит конфигурацию системы, что представлялось все более вероятным с учетом скептической позиции, занятой Демократической партией и ее кандидатом в президенты Барак Обама.

Польская тактика усиления давления на США принесла ограниченные результаты. К весне 2008 г. администрация США начала указывать на то, что окно для заключения соглашения закрывается – тонко завуалированное предупреждение о том, что она может в последнюю минуту добиваться замены Польши в качестве хозяина базы GBI. Грубо говоря, администрация Буша согласилась включить вопрос о военной модернизации в рамки соглашения о базе ПРО. Однако вместо того, чтобы согласиться на передачу конкретных систем вооружения, Вашингтон попытался начать процесс совместной оценки потребностей в модернизации польских вооруженных сил с перспективой помощи со стороны США в будущем. Чтобы подсластить сделку, была достигнута договоренность о том, что батарея системы «Патриот» США будет развернута в Польше сначала на ротационной, а затем, начиная с 2012 г., на постоянной основе. Кроме того, были найдены компромиссные формулировки относительно обязательств США по обеспечению безопасности Польши и, в частности, обязательств по защите польской территории от баллистических ракетных ударов: в обоих случаях США окажут Польше помощь «в контексте» Североатлантического договора. Такая формулировка частично удовлетворяла требование Польши о дополнительных гарантиях безопасности. Внутри страны президент Лех Качиньский оказывал сильное давление на правительство с тем, чтобы оно подписало соглашение, а главный переговорщик (зам. министра иностранных дел Витольд Вашиковский) был отстранен от должности после критики нерешительности правительства.

В конце июля 2008 г. польское правительство пришло к выводу, что предложение США не будет далее улучшаться, и решило двигаться вперед, несмотря на сомнения в его реализации. Соглашение об объекте GBI и декларация о стратегическом сотрудничестве были подписаны 20 августа 2008 г. в Варшаве министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским и Госсекретарем США Кондолойзой Райс [19]. Подписание соглашения совпало с усилением напряженности в отношениях с Россией в связи с ее военной операцией в Грузии. Официальные лица США и Польши, участвовавшие в переговорах, настаивали на том, что события в Грузии не повлияли на принятие решений в Варшаве и Вашингтоне, но, похоже, что кризис на Южном Кавказе придал дополнительную актуальность задаче скорейшего завершения переговоров, особенно с точки зрения Польши.

Польша традиционно считается одним из европейских государств, наиболее поддерживающих внешнюю политику и политику безопасности США. Поэтому казалось естественным выбором наладить долгосрочное партнерство с США в области развития средств противоракетной обороны на континенте. Однако даже между столь близкими союзниками процесс достижения соглашения о сотрудничестве в области ПРО был омрачен трудностями. Отчасти это было связано с характером самой программы ПРО; изменения в основных концепциях, лежащих в основе системы, заставили дипломатов с обеих сторон соответствующим образом скорректировать объем переговоров. Что более важно, США и Польша имели разные ожидания в отношении переговоров: в то время как многие в Вашингтоне полагали, что Польша была бы благодарна за простое предложение разместить у себя американскую военную установку, часть польских силовых структур рассматривала это как шанс получить дополнительные выгоды от США. В то время как соглашение о строительстве объекта SM-3 в Польше, наконец, было достигнуто, сага о ПРО была одним из факторов, подтолкнувших Польшу сделать больший упор на развитие национальных возможностей ПВО и ПРО в своем оборонном планировании.

Спустя время мы можем говорить о том, что размещение системы ПРО США в Польше оказало влияние на развитие отношений между странами, в частности, произошло ухудшение российско-американских и сближение американо-польских отношений. Помимо этого, деятельность США по продвижению системы ПРО влияет на международную безопасность и является причиной дестабилизации региональных систем безопасности. Кроме того, размещение ПРО также подрывает отношения между ядерными державами, такими как Россия и Китай.

Изучение данной проблемы будет оставаться актуальным еще долгое время в связи с тем, что Польша является важным пограничным государством НАТО и ЕС, а также важным элементом международной безопасности. Помимо этого, США не останавливаются в увеличении глобальной системы противоракетной обороны, что в свою очередь будет влиять на развитие международной безопасности и появление новых сценариев международных отношений.

В целом, что касается военно-политического сотрудничества между США и Польшей, со стороны Польши прослеживалось полное следование внешней политике США в надежде на поддержку с их стороны международной арене. Однако все преимущества и блага от США были получены в ограниченном объеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арбатов А. Г., Дворкин В. З., Ознобицев С. К.* Современные ядерные доктрины государств. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 69 с.
2. *Войтоловский Ф. Г., Бужинский Е. П., Дворкин В. З., Ессин В. И., Корабельников В. В., Трубников В. И.* Проблемы и перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 43 с.
3. *Довжик Н. Р.* Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества (1990–2016 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Екатеринбург, 2018. 223 с.
4. *Козин В. П.* Тактическое ядерное оружие США. Сокращения или модернизация? М.: РИСИ, 2015. 512 с.
5. *Кокошкин А. А.* Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: Высшая школа экономики, 2013. 261 с.
6. *Михайленко В. И., Довжик Н. Р.* Восточное партнерство и польские концепции реформирования Центрально-Восточной Европы // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Вып. 3. С. 153–164.
7. *Трутнев Ю. А.* Роль академии наук в создании термоядерного оружия // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 85. № 5. С. 396–398.
8. *Фененко А. В.* Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М: Аспект Пресс, 2013.
9. *Brodie B.* The influence of mass destruction weapons on strategy. RAND, 1955. 23 p.
10. *Brooks L. F., Rapp-Hooper M.* Extended Deterrence, Assurance, and Reassurance in the Pacific during the Second Nuclear Age. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. Council on Foreign Relations website. URL: <http://www.cfr.org/nonproliferation-arms-control-and-disarmament/extended-deterrence-assurance-reassurance-pacific-during-second-nuclear-age/p31778> (Дата обращения: 09.03.2022).
11. *Deutsch K. W., Singer J. D.* Multipolar Power Systems and International Stability. *World Politics*, vol. 16, no. 3, April 1964, pp. 390–406.
12. *Hildreth S.* Long-Range Ballistic Missile Defense in Europe. Washington, CRS, 2010, 31 p.
13. *Koblentz G. D.* Strategic stability in the second nuclear age. Council Special Report, no 71. Council on Foreign Relations Press, 2014, 56 p.
14. *Kulesa L.* Poland and Ballistic Missile Defense: The Limits of Atlanticism. *Proliferation Papers*, no. 48, 2014, 39 p.
15. *Marek M.* Obama's missile defense rethink: The Polish reaction [Электронный ресурс]. *Bulletin of the Atomic Scientists* [сайт]. [2009]. URL: <https://thebulletin.org/2009/09/obamas-missile-defense-rethink-the-polish-reaction/> (Дата обращения: 09.03.2022).
16. President Bush Speech on Missile Defence [Электронный ресурс] // [2001]. URL: <https://nuke.fas.org/control/abmt/news/010501bush.html> (Дата обращения: 09.03.2022).
17. *Rusten L.* U.S. Withdrawal from the Antiballistic Missile Treaty. Washington, National Defense University Press, 2010, 18 p.
18. *Shelling T. C. Halperin M. H.* Strategy and Arms Control. Pergamon-Brassey's, 1975, 149 p.
19. Text of the Declaration on Strategic Cooperation Between the United States of America and the Republic of Poland [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [2008]. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2008/aug/108661.htm> (Дата обращения: 29.09.2021).

Поступила в редакцию 17.12.2021

Дураев Андрей Владимирович, аспирант 2-го года обучения кафедры археологии и всеобщей истории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: duraev-andrey2014@yandex.ru

A.V. Duraev

**THE DEPLOYMENT OF THE U.S. MISSILE DEFENSE SYSTEM IN POLAND (2001–2008):
NEGOTIATION STAGE**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1333-1338

Poland has traditionally been considered one of the European states most supportive of U.S. foreign policy, including the security policy. Therefore, it seemed natural to establish a long-term partnership with the United States in the development of missile defense capabilities on the continent. This article examines U.S.-Polish relations in the politico-military sphere, specifically the problem of the deployment of the U.S. missile defense system on the territory of the Republic of Poland.

Keywords: The United States of America, the Republic of Poland, MDS, military cooperation.

REFERENCES

1. *Arbatov A. G., Dvorkin V. Z., Oznobishchev S. K.* Sovremennye yadernye doktriny gosudarstv [Modern nuclear doctrines of states]. Moscow, Ed. of the Institute of World Economy and International Relations of the RAS, 2010, 69 p. (In Russian).
2. *Vojtolovskij F. G., Buzhinskij E. P., Dvorkin V. Z., Essin V. I., Korabel'nikov V. V., Trubnikov V. I.* Problemy i perspektivy sotrudnichestva Rossii s SSHA/NATO v sfere protivoraketnoj oborony [Problems and prospects of cooperation between Russia and the USA/NATO in the field of missile defense]. Moscow, Ed. of the Institute of World Economy and International Relations of the RAS, 2011, 43 p. (In Russian).
3. *Dovzhik N. R.* Nacional'naya bezopasnost' Pol'shi v kontekste evroatlanticheskogo sotrudnichestva (1990–2016 gg.) [National security of Poland in the context of Euro-Atlantic cooperation (1990–2016)]: dis. ... kand. ist. nauk [dissertation for the degree of candidate of historical sciences]: 07.00.15. Ekaterinburg, [n. a.], 2018, 223 p. (In Russian).
4. *Kozin V. P.* Takticheskoe yadernoe oruzhie SSHA. Sokrashcheniya ili modernizaciya? [US tactical nuclear weapons. Downsizing or modernization?] – M.: RISI, 2015. – 512 s. (In Russian).
5. *Kokoshkin A. A.* Politiko-voennye i voenno-strategicheskie problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii i mezhdunarodnoj bezopasnosti [Political-military and military-strategic problems of Russia's national security and international security]. Moscow, Higher School of Economics Press, 2013, 261 p. (In Russian).
6. *Mihajlenko V. I., Dovzhik N. R.* Vostochnoe partnerstvo i pol'skie koncepcii pereformatirovaniya Central'no-Vostochnoj Evropy [Eastern Partnership and Polish concepts of reformatting Central and Eastern Europe]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki [News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences], 2017, issue 3, pp. 153–164. (In Russian).
7. *Trutnev Yu. A.* Rol' akademii nauk v sozdanii termoyadernogo oruzhiya [The role of the Academy of Sciences in the creation of thermonuclear weapons Yusch]. Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 85, no. 5, pp. 396–398. (In Russian).
8. *Fenenko A. V.* Sovremennaya mezhdunarodnaya bezopasnost': Yadernyj faktor [Contemporary International Security: The Nuclear Factor]. Moscow, "Aspekt Press" Publ., 2013. (In Russian).
9. *Brodie B.* The influence of mass destruction weapons on strategy. RAND, 1955. 23 p. (In English).
10. *Brooks L. F., Rapp-Hooper M.* Extended Deterrence, Assurance, and Reassurance in the Pacific during the Second Nuclear Age. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. Council on Foreign Relations website. URL: <http://www.cfr.org/nonproliferation-arms-control-and-disarmament/extended-deterrence-assurance-reassurance-pacific-during-second-nuclear-age/p31778> (Дата обращения: 09.03.2022). (In English).
11. *Deutsch K. W., Singer J. D.* Multipolar Power Systems and International Stability. World Politics, vol. 16, no. 3, April 1964, pp. 390–406. (In English).
12. *Hildreth S.* Long-Range Ballistic Missile Defense in Europe. Washington, CRS, 2010, 31 p. (In English).
13. *Koblentz G. D.* Strategic stability in the second nuclear age. Council Special Report, no 71. Council on Foreign Relations Press, 2014, 56 p. (In English).
14. *Kulesa L.* Poland and Ballistic Missile Defense: The Limits of Atlanticism. Proliferation Papers, no. 48, 2014, 39 p. (In English).
15. *Marek M.* Obama's missile defense rethink: The Polish reaction [Электронный ресурс]. Bulletin of the Atomic Scientists [сайт]. [2009]. URL: <https://thebulletin.org/2009/09/obamas-missile-defense-rethink-the-polish-reaction/> (Дата обращения: 09.03.2022). (In English).
16. President Bush Speech on Missile Defence [Электронный ресурс] // [2001]. URL: <https://nuke.fas.org/control/abmt/news/010501bush.html> (Дата обращения: 09.03.2022). (In English).
17. *Rusten L.* U.S. Withdrawal from the Antiballistic Missile Treaty. Washington, National Defense University Press, 2010, 18 p. (In English).
18. *Shelling T. C. Halperin M. H.* Strategy and Arms Control. Pergamon-Brassey's, 1975, 149 p. (In English).
19. Text of the Declaration on Strategic Cooperation Between the United States of America and the Republic of Poland [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [2008]. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2008/aug/108661.htm> (Дата обращения: 29.09.2021). (In English).

Received 17.12.2021

Duraev A.V., 2nd year postgraduate student of the Department of Archeology and General History
 Kazan (Volga Region) Federal University
 Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
 E-mail: duraev-andrey2014@yandex.ru